Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности

© 2020 DOI: 10.31857/S013128120012138-2

Петровский Владимир Евгеньевич

Доктор политических наук, действительный член Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия—Китай» ИДВ РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com.

Аннотация:

Фундаментом диалогово-консультационного формата Россия—Индия—Китай (РИК) является широкое совпадение или близость подходов государств-участников к решению ключевых проблем современности, включая вопросы безопасности. В центре внимания трехстороннего диалога находятся главные мировые тенденции и вызовы, ситуация в АТР, в Центральной Азии и Афганистане, положение в «горячих точках».

В реальной и потенциальной повестке РИК — развитие диалога в рамках РИК по проблемам стратегической стабильности (сохранение системы контроля над вооружениями, выработка новой формулы режима ядерного нераспространения, совместное противодействие международному терроризму и другим нетрадиционным вызовам и угрозам международной безопасности), а также обсуждение возможностей военно-политического сотрудничества в формате РИК (продвижение концепции безопасности на основе сотрудничества, меры транспарентности и военного доверия, совместные военные учения, система региональной безопасности в Персидском заливе, кибербезопасность и пр.

Ключевые слова:

Россия—Индия—Китай, диалогово-консультационный механизм, международная и региональная безопасность, нормы и правила многополярного мира, стратегическая стабильность, нераспространение оружия массового уничтожения.

Для цитирования:

Петровский В.Е. Повестка РИК в сфере международной и региональной безопасности // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 20–29. DOI: 10.31857/S013128120012138-2.

International and Regional Security Agenda for RIC

Vladimir Petrovskiy

Dr.Sc. of Political Sc., member Academy of military science, chief researcher, “Russia-China” Center, IFES RAS. E-mail: petrovsk4@gmail.com.

Abstract:

The foundation of the dialogue and consultation mechanism of Russia-India-China (RIC) is a broad match and/or proximity of views of the respective countries on the key current issues, including security problems. The main global tendencies and challenges, situation in the Asia Pacific, in Central Asia and Afghanistan, and in the hot spots, are in the focus of the trilateral dialogue.

The RIC agenda includes strategic stability, the system of arms control and the new formula of nuclear non-proliferation, joint countering the threat of international terrorism and other non-traditional challenges and security threats, as well as prospects of political-military cooperation in the RIC format, i.e. promotion of the cooperation security concept, military transparency and confidence-building measures, joint military exercises, regional security system in the Persian Gulf, cybersecurity, etc.

Key words:

Russia-India-China, dialogue and consultation mechanism, international and regional security, norms and rules of the multipolar world, strategic stability, non-proliferation of weapons of mass destruction.

For citation:

Petrovskiy V.E. International and Regional Security Agenda for RIC // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 20–29. DOI: 10.31857/S013128120012138-2.

Близится двадцатилетний юбилей трехстороннего диалогово-консультационного формата Россия—Индия—Китай (РИК). Идея его создания впервые была выдвинута Е.М. Примаковым и на начальном этапе получила свое развитие, прежде всего, в «академическом формате». А у истоков последнего стоял крупный российский ученый-востоковед, академик М.Л. Титаренко, который своими личными многолетними усилиями заложил традицию ежегодных трехсторонних встреч ученых трех стран.

По словам С.В. Лаврова, «РИК — не организация и не структурированный международный форум, тем более — не блоковая структура, направленная против кого-либо. «Тройка» представляет собой диалоговый механизм, фундаментом которого является широкое совпадение или близость подходов государств-участников к решению ключевых проблем современности»[1].

Еще в документах, принятых в декабре 2004 г. в ходе российско-индийского саммита в Дели, было указано на важное значение трехстороннего сотрудничества в международном формате, в том числе на такое важное измерение безопасности, как борьба с терроризмом[2]. В последующем значение такого рода тем неизменно подтверждалось.

Начиная с коммюнике, принятого по итогам первой полноформатной встречи министров иностранных дел трех стран в 2005 г. во Владивостоке, важные вопросы глобальной и региональной стабильности и безопасности постоянно присутствуют в совместных документах. В центре внимания трехстороннего диалога находятся главные мировые тенденции и вызовы, ситуация в АТР, в Центральной Азии и Афганистане, положение в «горячих точках».

Велика в РИК роль региональной составляющей.

– Во-первых, речь идет о продвижении идей создания в АТР открытой, транспарентной системы безопасности, которая была бы равной для всех и не содержала бы никаких «разделительных линий».

– Во-вторых, немалое внимание придается совместным усилиям в направлении урегулирования ядерных проблем Ирана и Корейского полуострова. В подходе к этим сложным вопросам стороны исходят из необходимости строгого соблюдения принципов нераспространения ядерного оружия, права стран на мирный атом под контролем МАГАТЭ, применения в этих целях путей переговоров и мирного диалога.

– В-третьих, признанной задачей РИК традиционно считается необходимость борьбы с терроризмом и обеспечения стабильности и безопасности в регионе Центральной и Южной Азии, куда входит и Афганистан[3].

Взаимодействие в РИК по проблематике международной безопасности осуществляется, прежде всего, по линии внешнеполитических ведомств трех стран, где налажен диалог не только на уровне трех министров, но и глав департаментов. В 2013 г. в РИК был запущен механизм регулярных консультаций «высоких представителей России, Индии и Китая, курирующих вопросы безопасности»[4].

---

1. Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, полученные к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году». URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3995958#21 (Дата обращения: 08.09.2020).
2. Россия и Индия договорились крепить союз. URL: https://www.kommersant.ru/doc/530828 (Дата обращения: 19.09.2020).
3. Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики, URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/228650 (Дата обращения: 01.10.2020).
4. *Уянаев С.В*. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 39.

Россия, Индия и Китай привержены идее мирного, стабильного, независимого и процветающего Афганистана. Узловые подходы при этом состоят в следующем:

– Центральная координирующая роль в обеспечении будущего Афганистана, в продвижении к миру и стабильности в этой стране должна принадлежать ООН.

– Поскольку Международные силы содействия безопасности были введены в Афганистан в соответствии с мандатом резолюций Совета безопасности ООН, то и вывод их должен проводиться согласно его же решениям, причем происходить с учетом реально складывающейся в стране ситуации в сфере безопасности, а также и способности афганских национальных сил взять на себя ответственность за обеспечение мира и спокойствия.

– Процесс национального примирения в Афганистане должен осуществляться исключительно под афганским руководством и в соответствии с его правами. Афганистаном управляют сами афганцы — таково совместное понимание итогового будущего Афганистана.

– Важнейшим аспектом афганской проблемы является необходимость противодействовать незаконному производству и транспортировке наркотиков из Афганистана.

Несмотря на усилия международного сообщества, в том числе стран РИК, практическое дело урегулирования продвигается сложно. В этих условиях страны РИК развивают двусторонние отношения с Кабулом. Усилия трех стран по решению афганского вопроса реализуются и на площадке ШОС, где Афганистан в 2012 г. получил статус наблюдателя.

В современной обстановке крайне актуальной становится координация действий трех стран по *ближневосточной проблематике*, в частности, по такому важному сегодня вопросу, как обстановка в Сирии. В ходе голосования по сирийским резолюциям в ООН Индия в ряде случаев занимала отличную от РФ и КНР позицию. Тем не менее, очевидно, что и на площадке РИК, и во взаимодействии в БРИКС трем странам удалось выйти на согласованный уровень понимания сирийского вопроса.

Позиция трех стран имеет существенное значение и для урегулирования застарелого арабо-израильского конфликта. Три страны, вместе с другими ответственными членами международного сообщества, подчеркивают важность прямых переговоров между сторонами в целях достижения окончательного урегулирования, в частности, призывают палестинцев и израильтян восстановить взаимное доверие и возобновить переговоры, избегая односторонних шагов, в особенности строительства поселений на оккупированных палестинских территориях.

В рамках 17-й трехсторонней научной конференции по проблематике РИК в Пекине в сентябре 2019 г. был высказан ряд предложений по дальнейшему развитию повестки РИК, механизмам и формам работы этого формата.

– Продвижение норм и правил многополярного мира, их концептуальное обоснование на основе принципов «3 не» (не конфронтация, не блок, ненаправленность против третьих сторон).

– Противостояние попыткам блокировать многосторонние подходы к мировым делам.

– Развитие диалога в рамках РИК по проблемам стратегической стабильности (сохранение системы контроля над вооружениями, выработка новой формулы режима ядерного нераспространения, совместное противодействие международному терроризму и другим нетрадиционным вызовам и угрозам международной безопасности).

– Обсуждение возможностей военно-политического сотрудничества в формате РИК (продвижение концепции безопасности на основе сотрудничества, меры транспарентности и военного доверия, совместные военные учения, система региональной безопасности в Персидском заливе, кибербезопасность).

– Оценка новых акцентов в роли «американского фактора» в мировых делах, включая концепцию Индо-Тихоокеанского партнерства и преодоление последствий политики протекционизма и санкционного давления.

У таких держав, как Россия, Индия и Китай, проводящих независимую самостоятельную внешнюю политику, не может быть полного совпадения национальных интересов. Пока, например, у Индии сохраняется настороженное отношение к китайской инициативе «Пояса и пути» (ИПП). Зато усматривается геополитический соблазн «Индо-Тихоокеанского партнерства», к которому скептическое отношение уже у России и Китая. Так, в КНР твердо считают данную доктрину всего лишь очередной стратегией сдерживания Китая. Однако Индия убеждает своих российских и китайских партнеров, что Индо-Тихоокеанское партнерство не направлено «против кого-то».

В последнее время обсуждение концепции ИТП активизировалось. Она была предложена еще в конце 2017 г. и по сей день носит характер общего лозунга, но сейчас администрация Д. Трампа, похоже, решила сделать на нее ставку. Почему?

Уместно напомнить, что 30 мая 2018 г. министр обороны США Д. Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование (хотя и прежде зона ответственности командования по умолчанию включала в себя и акватории Индийского океана)[5].

Затем на конференции Shangri-La Dialogue (SLD) в Сингапуре идея ИТП была впервые развернуто представлена американской стороной, причем с акцентом именно на аспекты региональной безопасности. Комментируя тогда изменение названия американского командования, премьер-министр Индии Н. Моди отметил, что для Индии объединение Индийского и Тихого океанов в единый географический массив выглядит «естественно», добавив при этом, что он должен быть «свободным, открытым, инклюзивным» регионом, доступным для всех стран мира[6].

Практическая реализация стратегии ИТП будет, скорее всего, осуществляться как по линии укрепления двусторонних отношений США со странами региона, так и по линии создания многосторонних форматов сотрудничества. Главным из них считается проект так называемой структуры Квадро (QUAD), призванный объединить четыре «демократии» Индо-Тихоокеанского региона — США, Японию, Австралию и Индию.

Считается, что США, Австралия, Япония и Индия, объединенные в Квадро, будут рассматривать два океана как единое стратегическое пространство. С 2016 г. США, Индия и Япония проводят совместные военно-морские учения «Малабар». Вашингтон явно уделяет Нью-Дели повышенное внимание, рассчитывая на Индию как на один из будущих полюсов региональной безопасности наряду с Японией, Австралией и другими своими союзниками.

Концептуальное обоснование ИТП было предложено в концепции «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» (U.S. concept of a free and open Indo-Pacific strategy, FOIP). А в последнем докладе Стратегии национальной безопасности США говорится, что «в Индо-Тихоокеанском регионе имеет место геополитическая конкуренция между свободными и репрессивными видениями мирового порядка»[7].

В случае «репрессивного видения» речь, конечно, идет о Китае. Поэтому идея ИТП, которая мотивируется ценностным и геостратегическим подходом, не вызвала не-

5. Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования США в Индо-Тихоокеанское URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5250441 (Дата обращения: 03.10.2020).
6. В Сингапуре прошел очередной «Диалог Шангри-Ла». URL: https://ru.journal-neo.org/2018/06/24/v-singapure-proshyol-ocherednoj-dialog-shangri-la/ (Дата обращения: 08.09.2020).
7. Новый порядок для Индо-Тихоокеанского региона. URL: https://kaktakto.com/analitika/novyj-poryadok-dlya-indo-tixookeanskogo-regiona/ (Дата обращения: 08.10.2020).

медленного восторга со стороны американских союзников в регионе, не испытывающих желания искусственно осложнять отношения с КНР и участвовать в ее политическом и экономическом сдерживании.

На практике главная подоплека ИТП — попытка провести именно «контролируемый» геостратегический и геоэкономический эксперимент в сугубо американских интересах, конструируя рамки партнерства произвольным путем и не учитывая интересы потенциальных партнеров.

Сторонники классических геополитических подходов говорят о том, что создание ИТП означает продвижение США вглубь Евразии еще дальше с востока на запад путем укрепления сотрудничества преимущественно «морских» держав восточной и южной периферии евразийского континента (от Южной Кореи до стран Аравийского полуострова) с островными тихоокеанскими государствами (от Японии до Новой Зеландии). Главная цель ИТП при этом — политическое и военно-стратегическое сдерживание Китая, создание жесткого «каркаса», не позволяющего Пекину занять доминирующие позиции в регионе.

Как отмечал в связи с этим министр иностранных дел России С. Лавров, «внезапно возникла новая концепция Индо-Тихоокеанских стратегий, не Азиатско-Тихоокеанских, а именно Индо-Тихоокеанских, инициированная и продвигаемая прежде всего США, Австралией, Японией, Республикой Корея… Мы ценим позицию самих стран АСЕАН и позицию Индии, четко следующую той логике, что Индо-Тихоокеанские стратегии не должна обсуждаться в контексте сдерживания кого-либо подобными формами взаимодействия»[8].

Что же касается собственно Азиатско-Тихоокеанских стратегий, то еще в сентябре 2010 г. руководители РФ и КНР выдвинули совместную инициативу об укреплении безопасности и сотрудничества в АТР, суть которой — подтверждение всеми странами региона приверженности принципу равной и неделимой безопасности, отказ от попыток укрепления собственной безопасности за счет безопасности других и недопущение действий, которые вели бы к возникновению в регионе новых разделительных линий[9].

Эта инициатива основана на принципе «сетевой дипломатии» — горизонтального взаимодействия и неиерархической координации усилий разнонаправленных и разноформатных двусторонних и многосторонних механизмов безопасности и диалоговых форумов, уже существующих в АТР. Сетевая дипломатия полностью соответствует азиатско-тихоокеанским реалиям и может привести в перспективе к формированию новой региональной архитектуры безопасности и сотрудничества — транспарентной, инклюзивной и равноправной.

В данном контексте весьма важен и вопрос о том, можно ли считать заявление Дональда Трампа от 21 октября 2018 г. по Договору об ограничении ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) своеобразным «приглашением» Китаю и другим странам региона присоединиться к этому международному соглашению[10].

---

8. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года. URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3994885 (Дата обращения: 17.09.2020).
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27 сентября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (Дата обращения: 08.10.2020).
10. Трамп хочет разорвать ракетный договор с Россией. Москва обещает ответить. URL: https://www.bbc.com/russian/news-45930196 (Дата обращения: 06.10.2020).

С одной стороны, такая, весьма насущная и деликатная, проблема в мировой политике действительно существует. До сих пор переговоры о контроле над ракетно-ядерными вооружениями и об их сокращении велись исключительно между США и Россией, чей ракетно-ядерный потенциал многократно превышал потенциал остальных держав вместе взятых.

Но по мере предусмотренного двусторонними документами снижения количественных и качественных показателей американского и российского ракетно-ядерного потенциала, неизбежно возникнет вопрос о присоединении к переговорам по контролю над ракетно-ядерными вооружениями и об их сокращении других «официальных» ядерных держав (Великобритании, Франции и КНР), а также таких стран, как Индия и Пакистан (Иран, Израиль и КНДР под вопросом).

Вопрос в том, когда и при каких условиях этот процесс может начаться (кстати, не обязательно именно с расширения ДРСМД). Здесь нужны не шантаж и угрозы, а дипломатический такт, уважение интересов безопасности других стран и готовность действовать сообща в рамках международного режима нераспространения ракетно-ядерного оружия.

Ученые и дипломаты России, Индии и Китая предвидят дальнейшее укрепление РИК в роли «ядра» таких региональных международных организаций и диалоговых форматов, как ШОС и БРИКС, а также учредителя правил и норм нового мирового порядка, основанного на многополярности, справедливости, равноправии и межцивилизационном диалоге.

Здесь нельзя не заметить, что для ШОС, вступившей в качественно новый этап своего развития, связанный с присоединением к организации новых членов, возникают новые вызовы в сфере ядерного нераспространения. Помимо «официальных» ядерных держав, России и КНР, к ШОС присоединяются обладающие де-факто ядерным оружием Индия и Пакистан.

История ШОС показывает, что на протяжении всех лет своего существования организация последовательно выступает за укрепление стратегической стабильности и международных режимов в области нераспространения оружия массового уничтожения. Однако эрозия международного режима ядерного нераспространения и новые вызовы в сфере нераспространения, встающие перед самой ШОС, требуют от организации новой стратегии и новых ответов.

В связи с этим вспомним о такой продвигавшейся ШОС региональной инициативе в сфере нераспространения, как заключение Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАЗСЯО). Она имеет ряд уникальных особенностей — это первая подобная зона, появившаяся в Северном полушарии, в регионе, полностью окруженном сушей, который граничит с двумя ядерными государствами — Россией и Китаем.

Договор стал также первым многосторонним соглашением в области безопасности, которое охватило пять стран Центральной Азии. Создание ЦАЗСЯО можно считать необходимым и важным шагом на пути продвижения глобального режима нераспространения, укрепления региональной безопасности и решения экологических проблем[11].

ШОС как международной организации уже пришлось столкнуться с тем, что попытки побудить Индию и Пакистан присоединиться к режиму нераспространения в качестве неядерных стран не приводят к успеху. Однако возможны компромиссы, и ШОС может найти «золотую середину»: в стремлении добиться международного признания своего ядерного статуса Индия и Пакистан могут пойти на уступки в плане ограничения своих ракетно-ядерных арсеналов и снижения темпов осуществления ряда стратегических программ.

---

11. *Сотников В*. О создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. М., МГИМО-Университет, 2008. С. 28.

Так, Индия и Пакистан отказываются от участия в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИЯО); при этом обе страны соблюдают взаимный добровольный мораторий на ядерные испытания. Индия и Пакистан не участвуют и в переговорах по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), однако при этом развивают национальные режимы экспортного контроля.

Противодействие международному терроризму и другим нетрадиционным вызовам и угрозам международной безопасности — приоритетны в повестке РИК. Эксперты и ученые неоднократно высказывались в пользу проведения совместных военных учений в формате РИК. В известном смысле можно сказать, что они состоялись. Стратегические учения «Центр-2019» с участием воинских контингентов стран РИК и других государств ШОС стали крупнейшими международными маневрами в России за последние 10 лет. Они стали заметным событием не только в сфере военного сотрудничества, но и в международной дипломатии.

По «легенде» учений, воинские контингенты восьми стран — РФ, КНР, Индии, Пакистана, Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана — сформировали антитеррористическую коалицию и вступили в бой с боевиками. Всего в учениях приняли участие около 128 тыс. военнослужащих, было задействовано свыше 20 тыс. единиц военной техники и около 600 летательных аппаратов[12].

Главные международно-политические итоги учений состоят в том, что их удалось провести именно в таком составе, с участием стран, у которых между собой существуют далеко не простые отношения.

Например, западные аналитики предрекали провал учений из-за предшествавшего им спора между Индией и Китаем, связанного с решением Индии отменить статью 370 Конституции и сделать область Ладакх отдельной союзной территорией, которая будет управляться непосредственно из Нью-Дели. Это привело к ухудшению двусторонних отношений. Нью-Дели был особенно недоволен Китаем за его критику Индии в Совете Безопасности ООН, причем в поддержку КНР выступил и Пакистан, который и вынес этот вопрос на рассмотрение в Совбезе ООН[13].

Но этим прогнозам не суждено было сбыться. В рамках учений «Центр-2019» военнослужащие Китая, Индии и Пакистана бок о бок решали учебные задачи, и остались этим весьма довольны.

Россия, Китай и Индия сообща работают на стратегическую стабильность и укрепление безопасности в Евразии, заявил президент РФ Владимир Путин на трехсторонней встрече в ходе саммита G20 в июне 2019 г. в Осаке. Он также отметил, что «РФ, Индия и Китай сообща работают в пользу укрепления глобальной стабильности, противодействия террористической угрозе, экстремизму, нарко- и киберпреступности»; тем самым страны «закладывают основы для формирования в Евразии архитектуры равной и неделимой безопасности»[14].

Страны РИК рассматриваются в качестве важных субъектов в российской инициативе по созданию организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского зали-

12. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/61584 (Дата обращения: 05.10.2020).
13. The Diplomat (США): как недавние трения повлияют на участие Индии в военных учениях «Центр-2019»? URL: https://inosmi.ru/military/20190828/245716728.html (Дата обращения: 08.10.2020).
14. Путин отметил общую работу России, Индии и Китая для укрепления глобальной стабильности. URL: https://rueconomics.ru/398654-putin-otmetil-obshuyu-rabotu-rossii-indii-i-kitaya-dlya-ukrepleniya-globalnoi-stabilnosti (Дата обращения: 01.10.2020).

ва (ОБСПЗ), куда, помимо стран Залива, на правах наблюдателей или ассоциированных членов входили бы Россия, Китай, США, ЕС, Индия и другие заинтересованные стороны[15].

Представители РИК предметно обсуждают проблематику международной информационной безопасности, признавая значение принятых в ходе 73-й сессии Генеральной ассамблеи ООН двух резолюций — «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и «Противодействие использованию ИКТ в преступных целях», одним из инициаторов которых выступала российская сторона[16].

Следует особо подчеркнуть, что РИК является также и механизмом преодоления противоречий и разногласий. По справедливому замечанию А.В. Кортунова, «обсуждения в формате РИК должны стать более откровенными, конкретными и доверительными. Главная цель должна определяться не как формальная фиксация совпадающих позиций по самым общим вопросам, но как выявление разногласий по конкретным проблемам и поиск взаимоприемлемых путей преодоления этих разногласий».

Он отмечает также, что «еще два десятилетия назад ситуация на российско-китайской границе (еще более протяженной, чем китайско-индийская граница) тоже вызывала много опасений с обеих сторон. Уровень милитаризации границы между Россией и Китаем был еще выше, чем уровень милитаризации китайско-индийской границы. Ведь смогли же Москва и Пекин добиться радикального изменения этой ситуации, да еще в предельно сжатые сроки! Может быть, российско-китайский опыт начала века будет в чем-то полезен для Пекина и Дели сегодня?»[17].

Однако значение и востребованность формата РИК сводятся не столько к сфере заключения конкретных соглашений в сфере безопасности. В.И. Трубников предлагает говорить о РИК как о «геополитическом фундаменте строительства новой архитектуры безопасности и сотрудничества в обширном Индо-Тихоокеанском регионе»[18]. В этом смысле РИК играет и будет играть роль «рамочного» формата, позволяющего нашим странам обсуждать долгосрочные стратегии в сфере безопасности, которые ведут к конкретным договоренностям.

* * *

Деятельность РИК сейчас востребована и явно на подъеме. Взяв старт после встреч ученых, с 2002 г. проходят консультации министров иностранных дел, дополненные позже встречами глав профильных департаментов внешнеполитических ведомств стран РИК. Возродилась традиция трехсторонних саммитов глав государств, последняя из которых прошла на полях саммита G20 в июле 2019 г. в Осаке.

Стороны намерены последовательно продвигать общие подходы по актуальным проблемам глобальной и региональной повестки дня с акцентом на приверженности международному праву, противодействии расширению протекционизма и односторонних

15. «Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (Дата обращения: 08.10.2020).
16. *Толстухина А*. «Лучше две киберрезолюции, чем ни одной». URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoy/ (Дата обращения: 06.10.2020).
17. *Кортунов А*. Индо-Пацифика, или Сообщество единой судьбы // Эксперт Online, Москва, 28.05.2018. URL: https://expert.ru/2018/05/28/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudbyi/ (Дата обращения: 05.09.2020).
18. Треугольник Москва — Дели — Пекин должен стать геополитическим фундаментом архитектуры безопасности и сотрудничества. URL: https://fedpress.ru/interview/1685737 (Дата обращения: 28.09.2020).

санкций, борьбе с терроризмом и другими новыми угрозами и вызовами, — говорится в совместном заявлении по итогам XX российско-индийского саммита, прошедшего на полях ВЭФ 2019 во Владивостоке[19].

23 июня 2020 г. в рамках российского председательства в РИК состоялась видеоконференция министров иностранных дел трех стран. Она прошла, несмотря на военные столкновения на индийско-китайской границе. Одной из главных тем переговоров стала ситуация с пандемией коронавируса COVID-19. Была также выражена озабоченность в связи с «деструктивной линией ряда государств», направленной на демонтаж существующей архитектуры международной безопасности. К действиям, относящимся к такой линии, Лавров причислил «нелегитимное применение силы, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, попытки экстерриториально применять национальные законодательства». С.В. Лавров сообщил о договоренностях создать формат совещаний министров обороны стран—членов РИК. Первое такое мероприятие пройдет уже в 2020 г.[20].

Таким образом, страны РИК, следуя принципу внеблоковости, показывают пример в подходах к формированию сотрудничества нового типа. Будучи важными, самостоятельными и независимыми субъектами международной политики, три страны придерживаются близких взглядов на узловые вопросы глобального развития, многие региональные проблемы. Поэтому формат РИК располагает мощным потенциалом укрепления мировой и региональной безопасности и стабильности.

Литература

Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, полученные к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году. URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3995958#21 (Дата обращения: 08.10.2020).

Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики. URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/228650 (Дата обращения: 01.10.2020.

Уянаев С.В. Объединение БРИКС и структура РИК в середине 2010-х годов: тенденции и перспективы, взаимодействие РФ и КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН, 2016.

Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года, URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3994885 (Дата обращения: 17.09.2020).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27 сентября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (Дата обращения: 08.10.2020).

Сотников В. О создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. М., МГИМО-Университет, 2008.

Раджесвари Пиллай Раджагопалан. The Diplomat (США): как недавние трения повлияют на участие Индии в военных учениях «Центр-2019»? URL: https://inosmi.ru/military/20190828/245716728.html (Дата обращения: 08.10.2020).

Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (Дата обращения: 08.10.2020).

19. Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнерство — к новым вершинам сотрудничества». URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5438 (Дата обращения: 08.10.2020).
20. Трое в лодке: Россия провела переговоры с Китаем и Индией. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/23_a_13128517.shtml (Дата обращения: 25.09.2020).

Толстухина А. Лучше две киберрезолюции чем ни одной. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoy/ (Дата обращения: 06.10.2020).

Кортунов А.В. Индо-Пацифика, или Сообщество единой судьбы. Эксперт Online, Москва, 28.05.2018. URL: https://expert.ru/2018/05/28/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudbyi/ (Дата обращения: 05.09.2020).

Совместное заявление по итогам XX российско-индийского саммита «Через доверие и партнёрство — к новым вершинам сотрудничества». URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5438 (Дата обращения: 08.10.2020).

References

Otvety` Ministerstva inostranny`x del Rossijskoj Federacii na voprosy` SMI, poluchenny`e k press-konferencii po itogam deyatel`nosti rossijskoj diplomatii v 2019 godu. URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3995958#21 (Data obrashheniya: 08.10.2020).

Sovmestnoe kommyunike 10 j vstrechi ministrov inostranny`x del Rossijskoj Federacii, Respubliki Indii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki. URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/228650 (Data obrashheniya: 01.10.2020.

Uyanaev S.V. Ob``edinenie BRIKS i struktura RIK v seredine 2010 x godov: tendencii i perspektivy`, vzaimodejstvie RF i KNR // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. Vy`pusk XXI. M.: IDV RAN, 2016.

Vy`stuplenie i otvety` na voprosy` ministra inostranny`x del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na plenarnoj sessii Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog Rajsina», N`yu-Deli, 15 yanvarya 2020 goda, URL: https://www.mid.ru/vi/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/3994885 (Data obrashheniya: 17.09.2020).

Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o vsestoronnem uglublenii rossijsko-kitajskix otnoshenij partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, 27 sentyabrya 2010 g. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (Data obrashheniya: 08.10.2020).

Sotnikov V. O sozdanii zony`, svobodnoj ot yadernogo oruzhiya, v Central`noj Azii. M., MGIMO-Universitet, 2008.

Radzhesvari Pillaj Radzhagopalan. The Diplomat (SShA): kak nedavnie treniya povliyayut na uchastie Indii v voenny`x ucheniyax «Centr 2019»? URL: https://inosmi.ru/military/20190828/245716728.html (Data obrashheniya: 08.10.2020).

Rossijskaya Koncepciya kollektivnoj bezopasnosti v zone Persidskogo zaliva. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (Data obrashheniya: 08.10.2020).

Tolstuxina A. Luchshe dve kiberrezolyucii chem ni odnoj. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/luchshe-dve-kiberrezolyutsii-chem-ni-odnoy/ (Data obrashheniya: 06.10.2020).

Kortunov A.V. Indo-Pacifika, ili Soobshhestvo edinoj sud`by`. E`kspert Online, Moskva, 28.05.2018. URL: https://expert.ru/2018/05/28/indo-patsifika-ili-soobschestvo-edinoj-sudbyi/ (Data obrashheniya: 05.09.2020).

Sovmestnoe zayavlenie po itogam XX rossijsko-indijskogo sammita «Cherez doverie i partnyorstvo — k novy`m vershinam sotrudnichestva». URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5438 (Data obrashheniya: 08.10.2020).